

КАНИМИ громкими злителами еще недавно мы награждали Кузбасс. Индустриальное сердце Сибири! Дважды орденскими И на коммунизм он у нас порабощал... Сегодня восторгом записи побывавших в Сибири колхоза, пришла пора считать разбитую посуду, собирать осколки.

Тревога за родной край, за состояние его полей, лесов, рек, земель, воздушного бассейна проникла сегодня во все слои общества. Там, где раньше наши родители купались, — горько сетует О. А. Гринин, шахтер из Прокопьевска, — сегодня страшно руку в воду опустить... Бассейн Бата — став негигиеничен для купающихся на его берегах 300 тысяч жителей... Дело идет к экологической катастрофе.

За последние тридцать лет в нашей области безвозвратно исчезло триста рек и ручьев, еще две сотни на очереди. Эти мрачные цифры я обнаружил в статье заместителя председателя облисполкома В. М. Чурпаты. Проблемы кузбасской экологии стали краеугольным камнем программ кандидатов на выборах в марте 1989 года. Избранный депутатом председатель колхоза Н. А. Башев отмечал, что во время встреч с избирателями «люди чутки не со слезами расказывали, что по Кие уже на лодке не проехать — цепляет за дно».

Что с Кузбассом будет завтра? Не подошли ли мы вплотную к той последней черте, за которой зияет глубокая пропасть? Общественные жители бьют тревогу. Область не может дальше оставаться сырьевым приложением ведомств.

До крайности обострилась проблема снабжения населения области продуктами питания, а гигантские масштабы вывоза и выброса эти моностры современного цивилизации, продолжают безжалостно сжирать десятилетия тысяч гектаров плодородной, поистине бесценной земли. Факты, уже сегодняшние, один тревожит не другого множатся и множатся. Вот письмо моего земляка, жителя поселка Раздольный, что под Гурьевском.

В поселке проживает две с половиной тысячи человек, 612 из них работает в совхозе. Хозяйство рентабельное, с нынешнего года на самоокупаемости. К столу горожанин и металлургов поставляет ежедневно три тысячи тонн молока, 600 тонн мяса, четыре тысячи тонн картофеля. В Раздольном за десятилетия негигиеничным трудом нескольких поколений решены многие социальные — бытовые вопросы. Есть детский сад на 140 мест, средняя школа, четыре магазина, медицинский пункт, спортивный комплекс, пункт бытового обслуживания. Началось строительство нового Дома культуры на 350 мест.

Здесь прошла жизнь нескольких поколений крестьян. Легко ли покидать насиженные места, могилы предков? А им предлагают собирать пожитки, натыть в неведомые края. С какой стати? Да потому, что НПО «Сибурга» задумало на землях совхоза Гурьевского построить фабрику известковой муки. По проекту в ее санитарную зону попадает четыре тысячи гектаров пахотных земель на 5216 имеющихся в хозяйстве. Подумаите только: четыре тысячи гектаров плодороднейшей почвы в этом до предела перенасыщенном промышленными предприятиями мегаполисе! Чем будем кормить завтра? Серьезнейший вопрос. Потому и не торопятся жители Раздольного покидать, надеются на торжество здравого смысла. Никане доходит до ума и сердца людей призыв директора Гурьевского рудоуправления О. К. Хмурова не замечаются на личных беседах, «мыслить категориями государственных».

Зная сложившуюся сегодня в Кузбассе обстановку, трудно даже поверить в реальность случившегося. Если бы сегодня полнина более государственная, более важная для судьбы всего нашего Отечества, чем полнина возрождения, спасения деревни? Кузбассовцы одобрили программу возрождения заброшенных деревень. Реанимировать их, вернуть к жизни нестерпимо. Тем более дикой и нелепой на этом фоне выглядят попытки уничтожить благополучный, процветающий, благоустроенный поселок. Вот уж действительно, что немыслимо — не храним, потерявши — плачем.

В своих заметках я пытаюсь взглянуть на экологические проблемы глазами историка. Много лет отбираю, систематизирую заметки и наблюдения ученых и любителей, государственных деятелей о природных богатствах Кузбасса. Выстроенные в хронологический ряд, они, на мой взгляд, представляют немалый интерес, позволяют

удовлет динамику процесса. Тот кризис, с которым мы столкнулись сегодня, возник не вдруг. Понятно, что за столетия изменились все наши жизненные условия, среда обитания (лес, вода, воздух, земля) не в лучшую сторону. Тогда и как это произошло?

Почти четыреста лет назад пришел в бассейн реки Томи россиянин. Пришел не гостем, а завоевателем — устроился основательно, по-хозяйски поставил города и остроги, села и деревни, завел пашни и промыслы, срубил мельницы и кузны, продолжил дологи. Земли Кузнецкая — один из древнейших районов русского освоения Сибири. Хот и освоили землю здесь в XVII веке, но все равно тянулись сюда хлебопашец. Старинный ис-

следователь, наблюдатель, внимательный, цепкий, тягу эту объяснил так: «Поселенец встречал в новых местах природу — нетронутую, поля, тундры, способные к обильному плодородию».

Наличие разнообразных средств жизни выгодно отличало наш край от других мест Сибири. Конечно, и труд требовался огромный. Но разве пахарь, рентабельный шлод с вековой мечтой наконец-то почувствовать себя человеком вольным, хозяином, боялся труда? Знала бы отлака, а слышу, руки свои он не жалел».

О том, насколько плодородной была Кузнецкая земля, сколько шлод она одарила земледельца, говорят многочисленные исторические источники. В одном из документов XVII века читаем: «Земля — при устье Сосновки (притоке Томи) в окрестностях острога обзавалась такой плодородной, что в тринадцать крат против посева шлода приростала».

В 1820 году в Томской губернии (в ее состав входил и Кузнецкий уезд) находился Михаил Сперанский, видный государственный деятель, тогдашний сибирский генерал-губернатор. Он совершил поездку из Томска в Барнаул. В селе Варюхино губернаторский кортеж покинул Московский тракт и устремился на юг. Стояла чудная золотая осень. Путешественник получил удовольствие от пейзажам. С дороги Михаил Михайлович написал несколько писем (Гурьеву, Голицыну, Кочубею).

Графу Гурьеву, в чьем непосредственном управлении находилась территория, названная впоследствии Кузбассом, он сообщал: «Край этот — один из благоденнейших в целой России. Природа назначила его к сильному и богатому населению. Металлы составляют только часть, и, можно сказать, не самую важную часть внутреннего его достоинства. И без них, при лучшем населении, он был бы прекраснейшей и обильнейшей страной. Все почти роды хозяйства, и в самом большом размере, могли бы в нем устроиться. Так отозвался о земле Кузнецкой Сперанский — один из умнейших, образованнейших людей России. Из его наблюдений особым вниманием заслуживает мысль: всякая монополия, всякий ведомственный интерес губительно сказываются на гармоничном развитии края. Разве не этому учил вся история Кузбасса?»

Письмо Сперанского до чери также содержит немало восторженных отзывов о природных богатствах Кузбасса. «В Сибири ли мы? Едва только вернул к своему отчаванию. Прекраснейший климат, приятнейшее местоположение... За две станции до Барнаула встретили нас арбузы, растущие здесь на воздухе, величину с твоем голозу... Дыня здесь также весьма вкусна. Словом, это очарование. На каждом шагу встречаем здесь пчельники, и медздесь — превосходнейший, ароматнейший». «Томская губерния — заключала свои заметки вдумчивый наблю-

датель, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

вский, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

вский, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

вский, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

вский, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

вский, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

вский, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

вский, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

вский, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

вский, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

вский, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

вский, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

вский, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

вский, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

вский, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

вский, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

вский, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

вский, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

вский, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

вский, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

вский, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

вский, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

вский, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

вский, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

вский, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

вский, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

вский, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

вский, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

вский, — по богатству произведений, по климату, весьма умеренному, в полуденной части прекраснейшему, могла бы быть одной из лучших губерний в России. Однако худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников».

Природные богатства еще не гарантируют краю процветание. Как видим, эту простую истину хорошо усвоили даже наши далекие предки.

Не одного Сперанского покорило богатство земли Кузнецкой, Василий Никитич Татищев, выдающийся деятель первой половины XVIII века, о нашем крае отзывался так: «Оные места суть лучшие и богатейшие во всей России и плодородны оным дождем нигде не сыскано...».

В 90-х годах XVIII века по Московскому тракту проезжал Александр Николае-

РЕКЛАМА РЕКЛАМА РЕКЛАМА РЕКЛАМА РЕКЛАМА

ТЕАТР
ОПЕРЕТТЫ КУЗБАССА

30, 31 января,
3 февраля

ГАСТРОЛИ
СОЛИСТОВ МОСКОВСКОГО ЦЫГАНСКОГО ТЕАТРА

«Ромэн»

Начало: 30, 31 января — в 18 часов 30 мин. и 20 часов 30 мин., 3 февраля — в 14, 17 и 20 часов. Предварительная продажа билетов с 5 января. Прием коллективных заявок и справок по телефонам: 26-54.71, 26-75.59, 26-56.46.

Кинотеатр «Аврора» приглашает

РЕБАТ-ДОШКОЛ, ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ НА ВСЕСОЮЗНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ «СКАЗКА»

1-3 января — «СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА» — 9.30, 14.
2-го — ОТКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ: ТЕАТРАЛИЗОВАННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СТУДИИ «ЭДЕЛЬВЕЙС» — 9.00.
4-7-го — КИНОСЕРИИ МУЛЬТФИЛЬМОВ «ДОПРЫГ ДО ОБЛАЧКА» — 9.30, «ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ» — 14.00.
8 и 9-го — «ВАЛ СКАЗОК» — 9.30, 14.
10-14-го — КИНОСЕРИИ МУЛЬТФИЛЬМОВ «КАК ЕЖИК И МЕДВЕЖОНОК МЕНЯЛИ НЕБО» — 9.30, «НА ЗЛАТОМ КРЫЛЬЦЕ СИДЕЛИ» — 14.00.

В дни ФЕСТИВАЛЯ ВЫ СТАНЕТЕ УЧАСТНИКАМИ КИНО-ВИНЮТКИ, КОНКУРСОВ, ИГРОВЫХ ПРОГРАММ У ЕЛКИ. САМЫХ АКТИВНЫХ ЖДУТ ПРИЗЫ!

Встречайте Новый год с «КОМЕТОЙ»!

В КЕМЕРОВСКИЙ МАГАЗИН «МЕЛОДИЯ» СПОРТКУЛЬТУРТОРГА и на оптовых предприятиях «РОСКОШЬТОРГ» поступила партия магнитофонов «Комета-225-1»-стерео. Этот надежный, современный кассетный магнитофон позволяет производить высококачественную запись от любого источника, имеет электронно-логическое управление, воспроизводит звук через акустические системы, а также может быть использован как магнитофон-приставка к электрофонам и усилителям.

«КОМЕТА-225-1»-стерео оснащен автоматической системой, имеет световую индикацию режимов работы и обладает многими ценными дополнительными функциональными возможностями.

Изготовитель «КОМЕТА-225-1»-стерео — один из крупнейших в стране Новосибирский завод точного машиностроения. Цена магнитофона 450 руб. Его можно приобрести за наличный расчет и в кредит.

Адрес магазина «Мелодия»: ул. Орджоникидзе, 4. Кемеровогородомагазина.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СТАДИОН «ХИМИК»

Вниманию любителей хоккея с мячом!

24 декабря
ЧЕМПИОНАТ СССР СРЕДИ КОМАНД ВЫСШЕЙ ЛИГИ
ВСТРЕЧАЮТСЯ КОМАНДЫ «КУЗБАСС» (г. Кемерово) — СКА (г. Хабаровск).

Начало игры в 13 часов. Касса работает с 11 часов.

30 декабря
ЧЕМПИОНАТ СССР СРЕДИ КОМАНД ВЫСШЕЙ ЛИГИ
ВСТРЕЧАЮТСЯ КОМАНДЫ «КУЗБАСС» (г. Кемерово) — СКА (г. Свердловск).

СОСТОЯТСЯ ТИРАЖ СПОРТИВНО-ВЕЩЕВОЙ ЛОТЕРЕИ.

Начало игры в 13 часов. Кассы работают с 11 часов.

КЕМЕРОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ЦЕНТР ПО ТРУДОВОСТИ, ПЕРЕВОЗЧИКОВО И ПРОФОРИЕНТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИГЛАШАЕТ

НА РАБОТУ В СОВХОЗ главного инженера совхоза (оклад 270 руб., районный коэффициент 1,3); машиниста автокрана «СМ-101» на шасси «МАЗ-5334» — 270-300 руб.; машинистов бульдозера ДТ-75 (оклада труда по нормативу-премиальная — 200-250 руб.); трактористов на трактор Т-16 — 120-220-250 руб.; водителя на автомобиль «ГАЗ-53» (самосвал) — 250-300 руб.; плотников-стенольщиков — 180-220 руб.; наемников — 200-250 руб.; газоэлектросварщика — 250-350 руб.; грузчика — 250-300 руб.

По итогам работы за год выплачивается премия и тринадцатый оклад. Имеется служебный транспорт.

Обращаться: г. Кемерово, ул. Трудовая, 4; проспект Ленинградский, 21а; ул. Сарыгина, 40; ул. 40 лет Октября, 17а; по телефону 22-24-22.

НА РАБОТУ ВО ВНЕШ СОЗДАННЫХ УЧАСТОК ПО РЕМОНТУ И СОДЕРЖАНИЮ ДОРОГ ЗАВОДСКОГО РАЙОНА — водители на различные марки машин (оклад 250-300 руб.), трактористов — 270-300 руб., акустическая — 270 руб., газоэлектросварщика — 250 руб., слесаря-автоматчика по ремонту электрооборудования — 270 руб., токаря — 250 руб., дорожных рабочих — 250 руб., слесаря литейной канализации — 240 руб., старшего производителя работ — 280 руб., производителя работ — 270 руб., мастера — 250 руб.

По итогам работы за квартал будет выплачиваться премия до 75 процентов, доставка на работу служебный транспорт. Жилье будет предоставляться в порядке очереди.

Обращаться: г. Кемерово, ул. Трудовая, 4; проспект Ленинградский, 21а; ул. Сарыгина, 40; ул. 40 лет Октября, 17а.

Коллективы редакции газеты и издательства «Кузбасс» выражают искреннее соболезнование в связи с кончиной ее матери

КОТОВИЧ
Анна Раймундовна,

человек и природа

ЧТО ИМЕЕМ — НЕ ХРАНИМ...

В своих заметках автор пытается взглянуть на экологическую проблему глазами историка

